

Особенности квалификации договоров на оказание услуг по супервайзингу геологоразведочных работ и практика МКАС при ТПП РФ

О. К. ХРАПОВА, руководитель юридической службы компании «Сервис-нафта», аспирантка Института государства и права РАН, докладчик МКАС при ТПП РФ

Статья освещает некоторые актуальные проблемы гражданско-правового регулирования договоров на оказание услуг по супервайзингу геологоразведочных работ на нефть и газ. Особое место автор уделяет вопросу ответственности супервайзера, обращаясь к одному из дел, рассмотренных МКАС при ТПП РФ.

Ключевые слова: практика МКАС при ТПП РФ, супервайзинг, нефтесервисные контракты, правовое регулирование геологоразведочных работ, технический надзор.

Последние годы характеризуются тенденцией увеличения количества споров, возникающих в связи с исполнением контрактов на проведение работ и оказание различных видов услуг в сфере геологоразведки на нефть и газ (часто называемых «нефтесервисными контрактами»), которые рассматриваются Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате России (далее – МКАС).

Рост числа таких споров представляет собой вполне закономерное явление, поскольку возросло количество такого рода контрактов. В настоящее время большинство нефтегазодобывающих компаний считает экономически нецелесообразным самостоятельно производить геологоразведочные работы, предпочитая поручать их специализированным организациям (сервисным компаниям), как российским, так и иностранным.

Выбор контрагентами МКАС в качестве форума для разрешения подобных споров также не случаен, поскольку многие нефтегазовые проекты носят международный характер, а высокая квалификация арбитров, многие из которых имеют опыт рассмотрения подобных дел, позволяет учесть специфику регламентации отношений сторон и тщательно рассмотреть их требования и возражения.

Практика показывает, что для регулирования своих прав и обязанностей по контракту стороны, как правило, выбирают российское право.

При этом возникающие в указанной сфере споры бывают связаны не только с договорами на выполнение собственно геологоразведочных работ, в частности, бурением скважин, но и с договорами на выполнение контроля и надзора за выполнением данных работ, в частности, договорами на оказание супервайзерских услуг.

Супервайзинг (или услуги по супервайзингу) — это разновидность возмездной услуги, состоящей в представительстве интересов заказчика¹ при осуществлении мониторинга за проведением работ по геолого-геофизическому изучению недр, а также при производстве буровых работ в рамках полномочий заказчика по осуществлению надзора за выполнением работ, регулируемых п. 1 ст. 715 ГК РФ.

Цель использования услуг по супервайзингу — в стремлении обеспечить соответствие выполняемых операций технологическим нормативам, установленным государственными надзорными органами, отраслевыми руководящими документами и регламентам самих недропользователей (супервайзерский контроль). Подобный мониторинг может носить как постоянный характер (например, при проведении сейсморазведочных или буровых работ), так и выборочный (при проведении прострелочно-взрывных работ, отборе керна, проведении лабораторных исследований и т. д.).

В современных условиях популярность супервайзерского контроля прежде всего обусловлена высокой стоимостью проведения геологоразведочных работ, что побуждает заказчиков привлекать специалистов-супервайзеров для контроля за соблюдением хода производства работ поставленным геологическим задачам непосредственно на объекте разведки.

Вторая причина популярности супервайзерских услуг в том, что отчетность супервайзера (как промежуточная, так и заключительная) имеет доказательственное значение при возникновении спора между подрядчиком² и заказчиком, например, в споре о качестве полевого материала или при возникновении осложнений в процессе бурения поисково-разведочных скважин. Иными словами, для правильной оценки сложившейся ситуации как самими контрагентами, так и иными лицами, судом или третейским судом, которому, возможно, придется разрешать их спор, вовсе не лишними будут документы, подтверждающие правильность технологических действий подрядчика или же, напротив, ее опровергающие.

Несмотря на повсеместное распространение супервайзинга, вопрос о правовой природе отношений, возникающих в связи с его осуществлением, пока мало исследован, в то время как подобные пробелы в теории нередко порождают серьезные разногласия на практике, в частности, по вопросам ответственности супервайзера, а также качества и полноты оказанных услуг.

Интерес в связи с рассматриваемыми вопросами представляет дело МКАС при ТПП РФ № 99/2004 (решение от 22 февраля 2005 года) по иску российской нефтесервисной компании к казахстанской нефтяной компании о взыскании стоимости неоплаченных супервайзерских услуг, при рассмотрении которого, среди прочего, возник вопрос о квалификации договора.

Для понимания специфики «супервайзерского контроля» в первую очередь следует выделить признаки, определяющие это понятие:

— негосударственный характер контроля;

¹ Под термином «заказчик» в настоящей статье понимается принципал по договору на оказание супервайзерских услуг, которым может выступать как недропользователь, в его трактовке Законом РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», так и лицо, действующее на основании договора (напр., оператор).

² Под термином «подрядчик» в настоящей статье понимается подрядчик по договору, в рамках которого выполняются геологические исследования (напр., сейсмопартия, буровой подрядчик).

— отсутствие у супервайзера полномочий по совершению юридических действий от имени заказчика, за исключением права приостановки выполнения работ;

— независимость супервайзера от подрядчика, производящего различные этапы геологоразведочных работ, и от заказчика, объективность суждений работников которого может быть связана с технически неверными решениями, принятыми ими самими или их руководством. Такое положение обеспечивает супервайзеру гарантию беспристрастности и объективности его суждений при оказании услуг и выгодно отличает его от иных контролеров. В этой связи следует отметить недостаточную эффективность практики выполнения супервайзерского контроля силами специализированных служб самого заказчика, поскольку эта модель значительно уменьшает результативность выявления имеющихся нарушений и технологических отклонений, которые негативно скажутся на безопасности и качестве выполнения геологоразведочных работ.

Основные обязанности супервайзера: осуществление непрерывного надзора за соблюдением производимой работы подрядчиком соответствующих технологических документов; последовательностью производственных процессов; правильностью применения технических операций; достоверное и своевременное информирование заказчика об их ходе и результате, подразумевающее составление регулярного и заключительного отчета о проведенных работах, а также — в случае возникновения аварийных осложнений — приостановка работ.

Сферами особого контроля при выполнении услуг по супервайзингу, определяющими результат выполняемых работ, являются:

— готовность объекта и персонала подрядчика (полевой партии, буровой бригады) к началу производства работ;

— соответствие оборудования, инструментов и материалов, используемых подрядчиком при производстве работ, критериям качества, достаточным по своим характеристикам для выполнения поставленных заказчиком геологических задач на надлежащем уровне;

— соответствие проводимых работ утвержденным проектным и техническим документам, требованиям законодательства РФ и локальным нормативно-правовым актам заказчика (регламентам проведения работ, стандартам в области экологии и т. д.).

Стоит отметить, что основным предметом классического договора на оказание супервайзерских услуг является собственно супервайзерский контроль. Иногда в практике используются и экзотические формы, представляющие собой смешанные договоры, имеющие наряду с признаками договора на оказание услуг по супервайзингу признаки договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), возмездного оказания услуг, транспортной экспедиции. Так, например, заключаемые договоры на оказание услуг по супервайзингу полевых сейсморазведочных работ помимо собственно супервайзерского контроля нередко предусматривают обязательства супервайзера по первичной обработке полевого материала, согласование проекта и написание финального отчета о проведенных подрядчиком полевых работах, доставку полевого материала от места проведения работ к месту их хранения.

При этом необходимо отметить, что независимо от вида заключенного договора предметом договора супервайзинга не может выступать безусловное обеспечение безаварийного производства работ.

С гражданско-правовой точки зрения договор на супервайзинг в своей классической трактовке — один из видов договора агентирования. Соответственно, отношения сторон в рамках осуществления супервайзинга надлежит регулировать нормами глав 50–52 ГК РФ «Агентирование».

Обосновать этот вывод можно тем, что предметом рассматриваемого договора является совершение лицом фактических и юридических действий за счет заказчика от своего имени и совершение юридических действий от имени заказчика.

Супервайзер, действуя от своего имени, выполняет такие фактические действия, как фиксация значимых производственных событий (например, записи в буровой журнал о нарушении регламента КПОР и проч.), проверка качества полевого материала при производстве полевых сейсморазведочных работ, написание отчетов, заключений, а также иные действия.

Действуя также от своего имени, супервайзер осуществляет и юридические действия, которые могут, в частности, выражаться в участии в приемке полевого материала или расследовании причин аварии.

Наряду с этим супервайзер, выступая представителем заказчика, при осуществлении надзора за выполняемыми подрядчиком работами/услугами может от имени заказчика совершать и юридические действия, а именно: приостанавливать работы в тех случаях, когда нарушение технологических процессов при производстве работ создает угрозу жизни и здоровью людей, либо гибели имущества. Это полномочие супервайзера, как правило, предусматривается договором, однако его реализация возможна только при получении дополнительного поручения заказчика — его согласия на приостановку работ.

Логично вписывается в указанную квалификацию и одно из основных обязательств супервайзера: своевременно и постоянно сообщать заказчику сведения о наступлении согласованного перечня событий в ходе выполнения работ, т. е. предоставлять регулярные отчеты агента, которые могут передаваться в виде ежедневных сводок, служебных записок об отклонении в выполнении работ, что в полной мере отвечает положениям ст. 1008 ГК РФ «Отчеты агента». Супервайзер также представляет и заключительную отчетность о проведении определенного этапа геологических работ.

Полномочия супервайзера чаще всего явствуют из обстановки: принято, что супервайзер обычно действует во взаимоотношениях с третьими лицами без доверенности. Подобная практика, вероятно, сложилась из-за того, что перечень действий, осуществляемых от имени заказчика, крайне ограничен. Перечень правомочий супервайзера детально перечислен как в договоре между заказчиком и супервайзером (например, в виде регламента на оказание услуг по супервайзингу), так и в договоре между заказчиком и подрядчиком (например, в техническом задании на производство работ).

Вышеуказанные причины дают основания квалифицировать договор на оказание супервайзерских услуг в качестве разновидности агентского договора.

Выполнение функций агента по договору супервайзинга бурения скважин имеет сходство с участием инженера (инженерной организации) по договору

строительного подряда, поскольку процесс бурения скважины на нефть и газ или воду является строительством сооружений.

Вместе с тем, в имеющейся договорной практике полномочия супервайзера по бурению в сравнении с инженером по строительству более ограничены в части принятия решений от имени заказчика во взаимоотношениях с подрядчиком. Наличие широких полномочий по осуществлению юридических действий от имени заказчика в ходе производства работ более характерно для выполнения технического надзора в рамках осуществления функций заказчика-застройщика.

Тем не менее, несмотря на наличие некоторого сходства, договор на оказание услуг по супервайзингу бурения скважин по целому ряду причин не является по своей правовой природе договором с заказчиком-застройщиком в рамках его понимания Положением о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре, утвержденном Постановлением Госстроя СССР от 02.02.1988 № 16 «Об утверждении Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре» (далее — Положение о заказчике-застройщике).

В первую очередь, согласно п. 1.2 рассматриваемого Положения заказчик-застройщик определен как юридическое лицо, которое распоряжается денежными средствами, выделяемыми на финансирование капитальных вложений, и всеми материальными ценностями, учитываемыми на балансе капитального строительства, а также имеет печать со своим наименованием.

Супервайзер бурения никогда не наделяется правом распоряжаться денежными средствами и материальными ценностями, чем, в первую очередь, отличается от заказчика-застройщика. Его полномочия, как уже указывалось, ограничены надзором, документированием и информированием заказчика о допущенных нарушениях требований технологической документации (например, проекта на бурение).

Кроме того, следует отметить, что супервайзер бурения, в отличие от заказчика-застройщика, не несет и не может нести ответственность за ввод в действие в установленные сроки производственных мощностей и объектов, сооружаемых в соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией; за своевременную подготовку их к эксплуатации; соблюдение утвержденной сметной стоимости строительства; договорных цен (не допуская необоснованного их превышения); своевременную поставку оборудования, а также оплату выполненных строительно-монтажных работ и поставляемого оборудования, как того требует п. 1.4 указанного Положения.

Обратившись вновь к Положению о заказчике-застройщике, стоит также подчеркнуть, что супервайзерский контроль за строительством скважин не является и техническим надзором за строительством.

В силу п. 6.1 Положения о заказчике-застройщике, технический надзор осуществляется единым заказчиком, дирекцией строящихся предприятий, дирекцией действующих предприятий (организаций), а также специальным аппаратом (группой) технического надзора. Наиболее узкий перечень полномочий предоставлен законом специальному аппарату (группе) технического надзора, однако круг юридических действий, совершаемый супервайзером от имени заказчика, намного меньше, чем предписанный к выполнению при

осуществлении технического надзора. В силу п. 3.1.6 и 6.3 Положения о заказчике–застройщике, к обязанностям лиц, осуществляющих технический надзор, относится и пересмотр проектно–сметной документации; и согласование с компетентными организациями вопросов, связанных с установкой, опробованием и регистрацией механизмов; и осуществление контроля за соответствием объема, стоимости и качества выполняемых работ проектам и сметным расчетам; и контроль за соответствием объемов и качества выполненных и предъявленных к оплате строительно–монтажных работ проектно–сметной документации, а также ряд иных юридических действий от имени заказчика.

Для осуществления же супервайзерского контроля, как уже указывалось, совершение юридических действий от имени заказчика не характерно, за исключением полномочий по приостановке работ.

Приведенный анализ специфических признаков договора на оказание услуг по супервайзингу бурения скважин позволяет сделать вывод не только об отличии его правовой природы от правовой природы договора на выполнение функций заказчика–застройщика, но также и о том, что супервайзерский контроль отличен по природе получаемых контролером прав от технического контроля, выполняемого как заказчиком–застройщиком, так и специальным аппаратом (группой) технического надзора.

Стоит отметить, что проблемы ответственности супервайзера не имеют однозначного понимания в теории и на практике. Ответственность исполнителя по общему правилу, если иное не указано в договоре, определяется нормами соответствующей главы ГК РФ, регулирующей обязательства сторон из того или иного вида договора.

Возвращаясь к вышеупомянутому делу МКАС № 99/2004, где было установлено, что истец — российская нефтесервисная компания — согласно договору приняла на себя обязательство по оказанию супервайзерских услуг на объектах ответчика, находящихся на территории Республики Казахстан, а ответчик обязался оплачивать вышеуказанные услуги в размере 22 000 долларов США ежемесячно.

Истец утверждал, что услуги им были оказаны, но не были оплачены ответчиком и, считая свои права нарушенными, требовал взыскать с ответчика 50 030,00 долларов США. Эта сумма состояла из стоимости собственно услуг (32 853,60 долларов США) и суммы пени за просрочку платежей (17 176,40 долларов США).

Ответчик в письменных возражениях не согласился с определением истцом предмета договора и настаивал на том, что заключенный между сторонами договор является притворной сделкой, поскольку на самом деле между сторонами был заключен договор подряда на строительство эксплуатационных скважин. По мнению ответчика, истцом не были выполнены условия договора, касающиеся установленных договором сроков производства работ. Кроме того, ответчик указал, что по вине работников истца произошло обрушение ствола скважины на месторождении, что причинило ему убытки в размере 12 051,70 долларов США. Ответчик также сообщил, что понес иные затраты в связи с действиями сотрудников истца, общая сумма которых, по его расчетам, составила 9 666,49 долларов США.

В отзыве на возражения ответчика истец не согласился с тем, что договор является притворной сделкой, как это предусмотрено ч. 2 ст. 170 и ст. 432 ГК РФ, полагая, что отсутствуют основания для признания его ничтожным.

В ходе устных слушаний представитель истца подчеркнул, что между сторонами был заключен не договор подряда, а договор на оказание супервайзерских услуг, которые позволяют обеспечить контроль за производством работ, связанных со строительством нефтяной скважины, и обучение персонала заказчика. Цель оказания супервайзерских услуг — добиться, чтобы работники заказчика могли самостоятельно осуществлять бурение нефтяных скважин. Указанный договор, по мнению истца, должен регулироваться нормами главы 39 ГК РФ.

Рассмотрев возражения ответчика о том, что рассматриваемый договор — это договор подряда на строительство эксплуатационных скважин, МКАС установил, что доводы ответчика не подтверждены документально, противоречат положениям договора и, следовательно, не могут быть признаны обоснованными.

Обратившись к требованиям ответчика о взыскании убытков на сумму 12 051,70 долларов США в связи с обрушением ствола скважины, вызванным отъездом работников истца с месторождения без уведомления ответчика, МКАС установил, что сторонами были подписаны акты сдачи-приемки выполненных услуг по договору супервайзерского обеспечения, в которых указывалось, что заказчик (ответчик) не имеет претензий к исполнителю (истцу) по качеству оказанных услуг. Таким образом, МКАС не усмотрел подтвержденной доказательств связи между отъездом работников истца и обвалом скважины. Напротив, уже после той даты, когда, согласно утверждениям истца, имело место обрушение ствола скважины, ответчиком дважды подтверждался факт отсутствия каких-либо претензий к оказанным истцом услугам. С учетом изложенного, МКАС посчитал, что данное требование ответчика не подлежит удовлетворению.

Согласно договору за несвоевременную оплату предусматривается пени в размере 0,01% за каждый день просрочки. Согласно уточненному расчету истца сумма пени составляет 1 110,00 долларов США. МКАС посчитал, что ответчик обязан уплатить эту сумму истцу.

В результате рассмотрения дела МКАС требования истца были удовлетворены частично на общую сумму 33 973,60 (32 853,60+1 110,00) долларов США.

Изложенные обстоятельства дают основания полагать, что супервайзер несет ответственность за ненадлежащее выполнение возложенных на него принципалом (недропользователем) обязанностей, в частности, обязанности по своевременному прибытию на объект с необходимым для выполнения поручения материалом и оборудованием, обязанности по информационному обеспечению, а также, если таковое предусмотрено договором, за выполнение приостановки работ и соответствие квалификации супервайзера требованиям, закрепленным в договоре.

При этом не соответствующим функциям супервайзера и природе возникающих с его участием отношений представляется возложение на супервайзера ответственности за последствия отклонений, произошедших в ходе производства работ, в том числе повлекших аварию в случае, если заказчик

был своевременно уведомлен о таких отклонениях, но не принял к подрядчику соответствующих мер.

Во-первых, супервайзер может отвечать лишь за утрату, недостачу или повреждение находящегося у него имущества заказчика в силу положений ст. 998 ГК РФ «Ответственность комиссионера за утрату, недостачу или повреждение имущества комитента». Поскольку заказчик не передает ему объект, на котором происходит выполнение работ ни в какой форме, то речи об ответственности за сохранность объекта геологоразведочных работ в этом аспекте идти не может.

Во-вторых, непосредственной причиной отклонения работ от нормативов их проведения или возникновения аварийной ситуации не может являться недолжное выполнение супервайзером своих обязанностей при условии надлежащего исполнения обязательств по информированию заказчика.

Причиной аварии могут стать как условия, не зависящие ни от подрядчика, ни от супервайзера, например: погодные условия, неточности геологической информации о строении геологического разреза, скрытый дефект оборудования и инструментов, посредством которых выполняются работы, — так и недолжное исполнение подрядчиком, производящим работы, своих обязанностей. И в первом, и во втором случае супервайзер не отвечает за нештатные ситуации по правилам ст. 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства».

O. K. Khrapova

Specifics of determination of oil and gas supervising contracts and the ICAC's practice

Summary: This article covers some actual problems of civil-law regulation of oil and gas supervising contracts. The author draws special attention to the problem of responsibility of supervisors in one of the cases from the ICAC's practice.

Keywords: ICAC's practice, supervising, oil and gas service contracts, civil-law regulation of geological exploration, engineering supervision.